

Н.В. Максаковский

**СРАВНЕНИЕ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА
С ДРУГИМИ ЦЕННЫМИ ПРИМОРСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ МИРА
(в свете перспективы включения ЮБК
в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО)**

Введение

Процедура номинирования ценного объекта в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО предусматривает, прежде всего, доказательство наличия у него «выдающейся универсальной ценности», а также целостности и аутентичности. Для этого изучается соответствие объекта хотя бы одному из 10 отборочных критериев Всемирного наследия (см. в конце текста), а также степень его сохранности.

Далее, принятая процедура предусматривает проведение так называемого сравнительного анализа, чтобы показать уникальность, неповторимость объекта и продемонстрировать отсутствие у него каких-либо явных аналогов. Объект-аналоги (а точнее – конкуренты) ищутся в той же стране, или за рубежом, причем не только среди фигурантов Списка Всемирного наследия, но и среди кандидатов на этот высокий статус, и даже среди прочих значимых объектов, обладающих схожими характеристиками, но уже безотносительно мирового перечня ЮНЕСКО. Именно в таком случае, как считается, сравнительный анализ получается наиболее полным и дает максимально объективные результаты.

Опыт показывает, что самые «опасные конкуренты» и близкие аналоги располагаются как раз по соседству – в том же географическом регионе, то есть в местах с похожим климатом, рельефом, растительностью, с теми же особенностями развития человеческих цивилизаций и близкими культурными традициями.

Именно поэтому – определяя перспективы внесения в Список ЮНЕСКО Южного берега Крыма – мы сосредоточим главное внимание на приморских гористых районах Средиземного и Черного морей, и на тех объектах, которые уже получили статус Всемирного наследия, или же могут обрести его в обозримом будущем (перспективные объекты Всемирного наследия). При этом мы всегда будем указывать на соответствие исследуемых памятников ЮНЕСКО тем или иным отборочным критериям Всемирного наследия – этого также требует процедура проведения сравнительного анализа (действительно, сравнение с возможными аналогами должно производиться не абстрактно, а в совершенно определенных аспектах).

Объект сравнения: ЮБК как исторический «берег-парк», выполняющий важные курортные и винодельческие функции

Физически этот участок побережья, находящийся между невысокими Крымскими горами и Черным морем, от мыса Айя на западе до мыса Плака на востоке, имеет протяженность 75 км, при средней ширине 2–3 км. Все основное человеческое присутствие сосредоточено именно в этой береговой полосе, выше идут залесенные склоны Крымских гор, местами относительно пологие, с несколькими обширными амфитеатрами, но иногда имеющие вид отвесных скальных обрывов. Границей культурного ландшафта ЮБК признается кромка яйлы Крымских гор – платообразного нагорья, покрытого, в основном, горными лугами и кустарником. Суммарная площадь ЮБК в указанных границах – около 28 тыс. га., причем порядка 2/3 этой площади приходится на буферное «обрамление», образованное двумя крупными смежно-расположенными ООПТ – Ялтинским горно-лесным заповедником и Крымским национальным парком (в недавнем прошлом – Крымский заповедник). Точечно располагаются небольшие «природные очаги» ЮБК – мелкие ООПТ, типа памятников природы или заказников, которые разбросаны по всему побережью. В административно-территориальном плане за границы культурного ландшафта ЮБК принимаются внешние рубежи Большой Ялты.

ЮБК знаменит, вот уже два столетия, как исключительно живописный приморский курорт, основными лечебными факторами которого являются – теплое море, целебный комфортный климат, обилие зеленых насаждений, а также близость гор. Сначала, в период освоения, этот район использовался высшей аристократией и другими состоятельными представителями российского общества, затем, уже при советской власти, Крым стал принадлежать, с одной стороны, широким трудящимся массам, с другой стороны – партийной элите. С конца прошлого столетия наступает новая эпоха в освоении ЮБК. Вместе с тем, зарубежным туристам Южнобережье известно пока еще в малой степени.

Уникальность этого культурного ландшафта проявляется в сочетании нескольких его особенностей.

Во-первых, ряд дошедших до наших дней дворцово-парковых ансамблей имеют, несомненно, всемирную ценность: Ливадия, Воронцовский комплекс, Харакс и Дюльбер, некоторые другие. Это позволяет говорить о соответствии ЮБК критерию Всемирного наследия i.

Во-вторых, обнаруженные на ЮБК археологические находки – следы самых разных культур, заселявших Крым в течение последних двух тысяч лет, начиная с тавров, древних греков и римлян, ярко иллюстрируют историческую многослойность этой территории, её богатое событиями прошлое. Это позволяет говорить о соответствии ЮБК критерию Всемирного наследия iv.

В-третьих, ЮБК обладает всеми признаками ценного культурного ландшафта, ключевыми элементами которого являются – бальнеологические

ресурсы, парки-памятники, виноградники, сеть старинных дорог и троп, са-кральные объекты, памятные места, а также отдельные особо охраняемые природные территории, вкрапленные, или обрамляющие «берег-парк». Это позволяет говорить о соответствии ЮБК критерию Всемирного наследия v.

В-четвертых, важна мемориальная ценность ЮБК, особенно связанная с периодом от начала XIX века и до середины XX столетия: это память о царской династии Романовых (Александр I, Александр II, Александр III, Николай I, Николай II, великие князья и княгини из этого рода), которые имели здесь свои имения, а также о представителях русской аристократии, купечества, интеллигенции и о великих деятелях искусства того времени, живших или бывавших здесь (А.Пушкин, Л.Толстой, А.Чехов, И.Бунин, И.Айвазовский, С.Рахманинов, Ф.Шаляпин, М.Горький, В.Маяковский, В.Набоков, и так далее). Ливадия – это место проведения в феврале 1945 года Ялтинской конференции, с участием глав государств, победивших фашизм во Второй мировой войне. Все это позволяет говорить о соответствии ЮБК критерию Всемирного наследия iv.

Таблица 1. Основные параметры, определяющие ценность культурного ландшафта ЮБК

Факторы	Параметры	Оценка
Курортные факторы	экология/климат	+
	эстетика	+
	море плюс горы	+
	парки /озеленение/фитонциды	+
	терренкуры	+ (ок.15)
Историко-культурное наследие	археологические памятники	+ (ок. 250, из них на гос.учёте – 84)
	архитектурные памятники	+ (десятки)
	старинные парки-памятники	+ (ок. 30)
	мемориальные места/музеи	+ (десятки)
Виноделие	историческое виноделие	+

Охраняемые природные территории	ООПТ – «природные очаги» культурного ландшафта ЮБК	+
	ООПТ – буферная зона культурного ландшафта ЮБК	+

Характеристика наиболее вероятных аналогов ЮБК

Итак, какие же конкуренты есть у ЮБК из числа номинантов, или претендентов, Списка Всемирного наследия? Мы отобрали пять таковых. Четыре из них – это объекты, уже обладающие статусом Всемирного наследия, но есть один пока что не внесенный в данный перечень. Все они находятся в Южной Европе, в районе Средиземноморья, или поблизости. Рассмотрим их кратко, перечисляя по мере усиления сходства с Южным берегом Крыма.

На пятом месте – виноградники на террасах Лаво, Швейцария (<http://whc.unesco.org/en/list/1243>)

Строго говоря, приморским объектом этот объект нельзя назвать. Это не берег моря, однако это берег большого озера – Женевского. Поэтому мы и вовлекли этот объект в наш анализ. Длина прибрежной полосы между Монтрё и Лозанной, объявленной в 2007 г. Всемирным наследием, – около 30 км, при ширине до 500 м, в среднем 200–30 м. Площадь объекта наследия около 1 тыс. гектар, то есть существенно меньше, чем в случае ЮБК. Критерии отнесения к разряду Всемирного наследия – iii, iv и v, что, как видно, лишь частично совпадает с теми мотивами, по которым можно было бы номинировать ЮБК.

Вообще виноград возделывается в этом районе еще с древнеримских времен. А те виноградники, которые можно видеть сейчас, заложены в 11 в., когда эти земли принадлежали бенедиктинским монахам.

Важно отметить, что привычного охранного статуса у террасных виноградников нет, это ни национальный парк, ни природный резерват, но зато у побережья имеется свой «персональный» План управления, выделена охранная зона. Залог сохранения этих виноградных угодий – в тщательном сочетании национальных, кантональных и местных законов, плюс к тому – учет и швейцарскую точность в исполнении этого сложного комплекса предписанных норм и правил.

Вывод: можно видеть, что сходство с ЮБК прослеживается лишь по одной – «виноградной линии». Сходство есть и во внешнем антураже – и там и там мы имеем дело с границей гор и водным пространством. В остальном же объекты разнятся весьма сильно. На террасах Лаво, хотя и есть «археология» и «архитектура», но в незначительных количествах. Развита здесь и курортная функция, но также – в гораздо более скромных масштабах: это не-

большие отели и гостевые дома. Вся курортная жизнь кипит совсем поблизости – в Монтре и в Лозанне. Не найдем мы здесь дворцов и усадеб, и таких обширных старинных парков, насыщенных интродуцентами, как на ЮБК. Так что это совсем не «берег-парк», скорее – *это исторический «берег-виноградник»*.

Упомянем, к слову, и другие знаменитые виноградники со статусом ЮНЕСКО – это такие районы, как Шампань и Бургундии во Франции, Токай в Венгрии, Алту-Дору в Португалии. Но все они – отдаленные аналоги ЮБК, сходные с ним лишь в одном-единственном аспекте.

***На четвертом месте – культурный ландшафт Синтры,
на юге Португалии***

(<http://whc.unesco.org/en/list/723>)

Речь идет о расположенных на горной гряде, высотой до 500 м, старинных усадебно-парковых ансамблях, числом около 10, выстроенных португальской знатью в период с XVI в. по начало XX в., но в основном – в XVIII–XIX столетиях. Расположены они компактной группой, находятся в разной степени сохранности. Наиболее известны – Дворец Пена с огромным парком, усадьбы Кинта-Ригалейра, Монсеррат, Муриш-Кастл. Сохранились и исторические руины древних крепостных сооружений, храмов, и так далее.

Начало формированию этого культурного ландшафта относится к 1840 году, когда король Фердинанд Второй перестроил старинный монастырь в свой эклектичный замок, а вокруг заложил обширный парк с фонтанами, скульптурами и разными деревьями-интродуцентами, свезенными из разных регионов мира. Но основными древесными породами были местные – дубы и сосны. Этот парк имеет площадь свыше 200 га!

Таким образом, идея формирования этого культурного ландшафта была такая же, как и на ЮБК – заложить обширные резиденции в красивом и недалеко от столичного Лиссабона месте. Синтра прослыла первым центром романтизма в Европе.

Строго говоря, Синтра – это не приморская местность, но Атлантика лежит всего лишь в 5 км к западу. И можно предположить, что Синтра не возникла бы вообще, если бы море лежало дальше. Потому что, очевидно, владельцы этих богатых загородных резиденций часто навевались на берега океана с целью вальяжного времяпрепровождения – этот путь, даже по тем меркам, был недолгим.

Площадь данного объекта Всемирного наследия, который входит в границы крупного национального парка, составляет всего около 1 тыс. гектар, однако вокруг выделена буферная зона, в 3.6 тысяч гектар. Имеется План управления этим парком, причем отдельные усадебные ансамбли сохраняются дополнительно по линии культурного законодательства как исторические памятники. Критерии отнесения к разряду Всемирного наследия – ii, iv и v, что, как видно, лишь частично совпадает с теми мотивами, по которым можно было бы номинировать ЮБК.

Вывод: между ЮБК и Синтрой четко прослеживается всего одна параллель – обе территории концентрируют уникальные дворцово-парковые ансамбли, во многом схожие по стилям исполнения. Это такие стили как эклектика, неоренессанс, неоготика, барокко, мавританский и прочие, которыми увлекалась знать в XIX веке. И там и там мы имеем богатые парки с завезенными древесными породами и причудливой планировкой, с малыми архитектурными формами. Однако это все же не «берег-парк», как ЮБК, а скорее – *«гора-усада»*. Кроме того, Синтра – это не курортное место, где люди лечатся, а туристическая дестинация, куда приезжают с однодневной экскурсией из Лиссабона (20 км).

Упомянем и другие известные дворцово-парковые ансамбли Европы со статусом Всемирного наследия: долина Луары, Версаль, Фонтенбло, Петергоф, Пушкин и Павловск, Шенбрунн, Вахау, Потсдам, Леднице-Валтице, Дессау-Верлиц. Но все это лишь отдаленные аналоги, схожие с ЮБК лишь в одном-единственном аспекте.

На третьем месте – культурный ландшафт Чинкве-Терре, на Лигурийском побережье Италии, в 60 км юго-восточнее Генуи
(<http://whc.unesco.org/en/list/826>)

Охранный статус этого места – региональный природный парк, который был учрежден в 1995 году. Длина участка побережья – 15 км, это отрезок между городами Леванте и Специей. Площадь объекта наследия – 4,7 тыс.га, что в несколько раз меньше ЮБК. В Список ЮНЕСКО побережье внесено в 1997 году в качестве уникального культурного ландшафта, свидетельствующего о выживании человека – на протяжении многих веков – в условиях сложного скалистого рельефа. Критерии отнесения к разряду Всемирного наследия – ii, iv и v, что, как видно, лишь частично совпадает с теми мотивами, по которым можно было бы номинировать ЮБК.

Здесь так же, как и в Крыму, соседствуют невысокие горы и тёплое море, однако визуально это две совсем разные «картинки». На Лигурийском побережье нет четкой береговой зоны освоения, человек ютится здесь фрагментарно – лишь в отдельных межгорных понижениях, в устьях горных речек, а подчас дома строятся прямо на прибрежных скалах. Основная часть береговой линии – это крутые склоны, где человек создал и укрепил систему террас. Террасы, где возделывается виноград и оливы, во многом и формируют облик этого места.

Здесь культурный ландшафт имеет многовековую историю, первые террасы и посёлки с церквями возникли здесь в XII–XIII веках, но первые фортификации на холмах – ещё раньше, в VII веке. Понятно, что никаких крупных вилл с парками здесь просто нет. И быть не может, для них просто не находится достаточного места.

Несколько небольших и симпатичных посёлков буквально вмонтированы в скалы, прилеплены к берегу, их разноцветные строения придают неповторимый колорит. Манарола, Риомаджоре, Вернацца, Портовенере вот

какие романтические названия. Кстати, имеется здесь и «Тропа любви», проходящая прямо по приморским обрывам, вся обвешанная символическими замочками. Есть здесь несколько средневековых миниатюрных замков, сохранились старые башни, крепостные руины, а здешние церкви выполнены в стиле лигурийской готики.

В региональном природном парке Чинкве-Терре активно развит туризм, правда, в основном сюда приезжают на один день, поэтому это, скорее, не курортное место, где можно провести лечение и пребывать довольно долго, а туристская дестинация. Здесь физически могут разместиться – да и то в отдельных наиболее удобных для строительства местах – крохотные гостевые дома и небольшие отели. Развита система «бед-энд-брекфест».

То есть, неприступность местности, можно сказать, спасает её от опасностей индустрии туризма. Более того, строительство крупных отелей вообще запрещено законодательством. В 1870 году вдоль всего берега проложена железная дорога, проходящая прямо по крутым приморским обрывам, и сейчас она помогает туристам быстро переезжать от одного городка к другому. Также имеется целая сеть горных терренкуров.

Наконец, одним из мотивов включения объекта в список Всемирного наследия послужила его образность, он воспет английскими романтическими поэтами Байроном и Шелли, он вдохновлял немецкого композитора Вагнера и французскую писательницу Жорж Санд. Этот аспект роднит район Чинкве-Терре с ЮБК, который, как известно, также вдохновлял людей искусства.

Вывод: Таким образом, у этого участка Лигурийского побережья Италии с ЮБК обнаруживается целый ряд общих черт. Однако есть и принципиальные отличия, не позволяющие определить эту местность «берегом-парком», скорее, тут возникает иной образ – *исторический «берег-терраса»*. Ибо здесь, как уже говорилось, из-за обилия неприступных приморских скал, отсутствует та единая полоска суши, на которой, собственно, и зиждется вся жизнь крымского Южнобережья.

На втором месте – еще один участок побережья западной Италии, 50–60 км южнее Неаполя, так называемый Амальфитанский берег
(<http://whc.unesco.org/en/list/830>)

Объектом Всемирного наследия в 1997 г. объявлена береговая зона площадью 11,2 тыс.га, что вполне сопоставимо с размерами обсуждаемого участка ЮБК. Сопоставима и длина берегового «прогон» – 37 км. Важно и то, что здесь, как и на ЮБК, имеется единая сквозная и четко выраженная прибрежная полоса, шириной до 2–3 км, где сосредоточена вся активность человека. Как и на ЮБК, иногда эта прибрежная полоса освоения сужается почти до нуля, что происходит в тех местах, где скалы совсем близко подступают к морю.

Критерии отнесения к разряду Всемирного наследия Амальфитанского побережья – ii, iv и v, что частично совпадает с теми мотивами, по которым можно было бы номинировать ЮБК.

Самый известный населенный пункт здесь – Амальфи, основанный в 4 веке нашей эры, другие живописные прибрежные городки – Равелло, Трамонти, Позитано и пр. Всего в них проживает около 200 тысяч человек. Вообще этот район итальянского побережья очень популярен. Недалеко расположен Неаполь, через пролив – известнейший курорт Капри, а к северу, через горный массив Латтари, лежит романтический городок Сорренто.

Эта приморская полоса ограждена с севера невысокими горами, сложенными известняком, где функционирует достаточно крупный региональный парк – «Горы Латтари», примерно так же, как полоса ЮБК ограждена с севера Крымскими горами, покрытыми двумя крупными ООПТ – Крымским национальным парком и Ялтинским горно-лесным заповедником. Эта аналогия в географическом положении подкрепляется еще и тем фактом, что Амальфи и соседние с ним городки – это южный берег небольшого Соррентийского полуострова, что легко видеть по карте. То есть южное побережье полуострова – мы имеем в обоих случаях.

А о том, что этот берег, с его буйной южной растительностью, гористым рельефом, изрезанной береговой линией, мозаикой симпатичных поселков с разноцветными домишками, с вкраплениями буквально десятков старинных церквей, исключительно живописен, добавлять нет нужды.

Важно отметить, что район Амальфи (в отличие от рассмотренного выше Чинкве-Терре) не имеет определенного охранного статуса, это не резерват и не национальный, и не региональный парк. Однако территория имеет свой «персональный» План управления, как объект Всемирного наследия, базовые аспекты которого диктуются национальным законом о культурном наследии, плюс к тому действуют разные подзаконные акты и комплекс региональных законов, норм и правил. Все это вкуче гарантирует берегу неприкосновенность.

Амальфитанский берег, как и ЮБК, насыщен историей, архитектурными памятниками, здесь обнаружено множество археологических находок. На берегу прослеживаются следы разных цивилизаций – начиная с палеолита. О средних веках напоминают:

- виллы XIII–XVIII веков, здесь их примерно 2 десятка (наиболее известны: villa Ruffola и villa Cimbrone),
- церкви, соборы и часовни, IX–XIX веков, их примерно 130!
- несколько монастырей XII–XVIII веков,
- старинные башни, XIII–XVI веков,
- несколько старинных замков XV в.

При этом в местной архитектуре явно преобладает арабо-норманский стиль – сочетание европейского и арабского направлений.

То есть Амальфитанские виллы более древние, чем дворцы и усадьбы на ЮБК, и выполнены они в совершенно ином стиле. И эти виллы небольшие, они не имеют при себе крупных парков – для них просто нет места. Так

что роскошных дворцово-парковых ансамблей, подобных крымским, здесь найти нельзя.

Символом этого побережья, придающим ему характерный облик, как и в случае с Чинкве-Терре, являются созданные и укрепленные человеком террасы, благодаря которым он и смог здесь поселиться и успешно существовать. Террасы ведут отсчет с XI века, на них выращивают виноград и оливы, фрукты и овощи. Такого на ЮБК мы не увидим, там нет террас, и в этом состоит важное отличие двух побережий. Хотя виноделие и виноградарство развито в обоих случаях.

Другим характерным элементом этого побережья, помимо террас, является система горизонтальных троп и дорог, которые идут параллелью берегу и соединяют все здешние населенные пункты. Он служат местным резидентам, но это, с другой стороны, – своего рода терренкуры для туристов, важнейший из которых – Тропа Богов – имеет протяженность 60 км! Все это сильно напоминает сеть южнокрымских терренкуров.

Уже говорилось, что, в отличие от скалистого берега Чинкве-Терре, прибрежная полоса освоения в районе Амальфи достаточно широка, и тут уже появляются отели, гостевые дома и развивается туристская инфраструктура. То есть это вполне развитое курортное место, куда можно приехать не только на один день, но и надолго. В этом заключается важное сходство Амальфи и ЮБК. Впрочем, крупных отелей тут нет, их не очень удобно строить. Тем не менее, с 1960-х годов велась борьба с «экомонстрами» – крупными отелями, которые хотел строить бизнес. Многие «недострой» сносят и в наши дни. Активно развит событийный туризм – фестивали и ярмарки, и так далее. Известный бренд – местное керамическое производство. Посещаемость территории – свыше полутора миллиона туристов год. Таким образом, Амальфитанский берег демонстрирует нам специфический тип культурного прибрежного ландшафта, приспособленного для жизни кропотливым трудом человека. Сначала здесь появились именно террасы (а не роскошные дворцы и парки), где для выживания местные жители разводили томаты, виноград и оливки, а уж потом возникли виллы богатого сословия, и наконец, пришел коммерческий туризм. В этом состоит важное отличие между обоими берегами, ведь исторически ЮБК развивался именно как курорт для знати.

Вывод: У Амальфитанского побережья с ЮБК обнаруживается довольно много общих черт. Однако и этот объект «берегом-парком» назвать нельзя, так что Амальфи, как и вышеописанный итальянский объект – Чинкве-Терре, больше всего подходит под определение – *исторический «берег-терраса»*.

***Наконец, на первом месте, ближе всего к ЮБК, стоит знаменитое
Лазурное побережье, или Французская Ривьера.***

Как известно, это старейший и ныне – самый фешенебельный приморский курорт Южной Европы. Здешний культурный ландшафт насыщен и археологией, и архитектурой разных стилей, храмами, мемориальными и музейными объектами. О богатейшей истории, насчитывающей, как минимум, три тысячелетия, свидетельствуют следы разных цивилизаций в виде разнообразных археологических находок. В Ницце, к примеру, сохранился небольшой Старый город, относимый к XVII–XVIII векам. Старинные храмы, постройки, руины древних фортификаций можно встретить и в других местах этого побережья.

Про горное обрамление Лазурного берега можно сказать, что по сравнению с ЮБК, здесь мы имеем гораздо более обширную полосу освоения, где горные массивы отодвинуты от моря подчас на весьма большое расстояние, в несколько десятков километров, кроме Монако, лежащего непосредственно на крутых береговых склонах. Более того, горы здесь составлены не только известняками, но и разными прочими породами, так что визуальная «картинка» на Лазурном берегу – несколько иная.

Сразу укажем, что речь, строго говоря, идет не обо всем Лазурном побережье, а только об участке от Ментона до Ниццы включительно, длиной порядка 25 км, ограниченном Средиземным морем и предгорьями Альп. Именно этот участок номинируется во Всемирное наследие. Одна его важная составляющая – это собственно Ницца, перспективная культурная номинация, поданная Францией в ее предварительный перечень (<http://whc.unesco.org/en/tentativelists/6179/>). Другая составляющая – это перспективная природная номинация, поданная тремя граничащими друг с другом странами – Францией, Италией и Монако (<http://whc.unesco.org/en/tentativelists/6178/>). Эта номинация, названная «Средиземноморские Альпы», включает, помимо нескольких крупных природных резерватов в высоких горах, еще и приморскую полосу – от границ с Италией и вплоть до восточных пригородов той же Ниццы. Ментон, Рокбрюн-Кап-Мартен, Кап-Мартен, Монако, Монте-Карло, Кап-Дай, Кап-Ферра, Вильфранш, – все эти географические названия относятся именно к этому участку Лазурного побережья.

Рассмотрим ниже два важных аспекта, в которых хочется сравнить ЮБК и Французскую Ривьеру в первую очередь.

Первый аспект – усадьбы и исторические парки. Есть ли они на Лазурном берегу? Да, есть, и самый яркий пример здесь – Вилла Эфрусси-де-Ротшильд, постройки начала XX в., со скульптурами, водными объектами и оригинальным парком, который про сути является ботаническим садом, поскольку здесь посажены привезенные из разных районов мира различные экзотические породы.

Также упомянем виллы Леопольда и Керилос, также начала XX столетия. Они примечательны и сами по себе, и своими парками, которые имеют весьма интересную планировку. Однако все же такие виллы с парками – скорее исключение из правил. Преобладают же виллы более позднего времени.

Сейчас, как известно, Лазурный берег – это богатый курорт, с гранд-отелями мировых брендов, со знаменитым историческим казино в Монте-Карло, старинным отелем пятизвездной категории Негреско, трассами гонок Формулы 1, Каннским фестивалем, массой интересных музеев и так далее. Здесь имеют свои виллы самые известные предприниматели и звезды шоу-бизнеса – Роман Абрамович, Пьер Карден, Дольче и Габбана, Михаэль Шумахер, Тина Тернер и многие, многие другие. Особенности места в этом плане – это три мыса: Кап-Ферра, Кап-Мартен и Антиб.

Важно отметить, что Лазурный берег, начавший формироваться как курорт примерно в то же время, что и ЮБК (первая половина XIX века), всегда оставался местом отдыха для богатых. ЮБК, как известно, также начался с аристократических поместий. Однако уже к концу XIX века здесь сформировалась уникальная система социального туризма и курортного оздоровления с ориентацией на малообеспеченных пациентов, заложенная деятельностью первых в России благотворительных общин сестёр милосердия. Так что особенность развития Ялты и её окрестностей – не только появление великолепных дворцовых комплексов и парков, но и неуклонный рост числа санаториев для разных социальных слоёв. На их строительство и обустройство попечительскими обществами были собраны внушительные финансовые средства. Ну а после революции 1917 года и гражданской войны ЮБК постепенно переходит в разряд всесоюзной здравницы – курорта для широких трудящихся масс (с учетом, конечно, отдыха партийной советской элиты, которая облюбовала Южнобережье в 1930-е годы).

Второй аспект – мемориальный. Говоря об этом районе, знаменитом и богатом европейском курорте, нельзя не сказать о его связях с Россией и ее известными деятелями, особенно применительно к концу XIX – началу XX столетий.

Так, известно, что Ниццу открыли английские аристократы – еще в XVII веке. Нашествие русских пришлось на середину XIX века, когда сюда перекочевали многие представители императорского дома.

Здесь с Крымом прослеживаются очень интересные параллели. Так, владелец имения Ай-Тодор – вел. князь Александр Михайлович Романов, умер в 1933 году не где-нибудь, а в местечке Рокбрюн, недалеко от Монако.

А в. князь Петр Николаевич Романов – владелец Дюльбера, умер в Антибе, недалеко от Ниццы, в 1931 г.

А вот еще один пример, роднящий ЮБК с Лазурным берегом Франции. Пайщики дачного кооператива Батилиман, который был недалеко от Фороса, в начале прошлого века переехали на Лазурное побережье и основали там поселок Ла-Фавьер, который напоминал им крымский берег.

В Казино Монте-Карло играли Чехов и Достоевский, в Ницце в разные годы жили Гоголь, Тютчев, Герцен, Бунин и Мережковский... Здесь бывали на гастролях Федор Шаляпин и Анна Павлова, Дягилев и Баланчин, приезжали Ленин и Плеханов. Близ Ниццы жил Марк Шагал. Многие из русских знаменитостей покоятся на русском кладбище. Отпевали их в православном Свято-Николаевском соборе.

Таким образом, Лазурное побережье Франции, известное своими былыми и настоящими русскими связями (аналогиями, корнями), огромной ролью в жизни русской эмиграции разных волн, составляет для Крыма интересную, причем достойную, «пару», и этот феномен нуждается в отдельном изучении.

Вывод: Французская Ривьера (а точнее участок от Ментона до Ниццы) обнаруживает с ЮБК много общего. Однако, все же Лазурный берег имеет ряд существенных отличий, связанных с историей и традициями освоения этого побережья, так что здесь, скорее всего, мы имеем дело не с «берегом-парком», а с *историческим и курортным «берегом-виллой»*. Именно виллы определяют «лицо» этого модного и богатого европейского курорта.

Прочие курортные зоны Южной Европы: «берега-отели» между горами и морем

К числу подобных районов можно отнести те из весьма многочисленных приморских курортов Южной Европы, которые сформировались – как и ЮБК – между морем и расположенными по соседству горными массивами. (То есть, внутриконтинентальные объекты, вне побережий, а также прибрежные, но равнинные участки, учету не подлежали, отдельные мелкие острова также не учитывались). Прежде всего, речь идти о следующих крупных приморских курортных зонах:

В Испании: Коста-дель-Соль, Коста-Альмерия, Майорка, Канарские о-ва.

В Черногории и Хорватии: район бухты Котор, Далмация.

В Греции: Пеллопонес, Халкидики, Родос, Корфу, Крит, ряд прочих гористых островов, это также близкий по природным условиям Кипр.

В Болгарии: Золотые Пески, Албена, Солнечный берег.

В Турции: Аланья, Сиде, Анталья, Мармарис, Измир.

Грузия и Абхазия: Гагра, Пицунда, район Сухуми и Батуми.

Однако все вышперечисленное – это места, которые по сути, да и по внешнему облику, можно определить как «берега-отели», но отнюдь не как исторические «берега-парки». Действительно, у этих курортных районов, конечно, имеется историческая и археологическая «начинка», и подчас очень богатая, там может быть развито и виноделие, да и по своему географическому положению (сочетание гор и моря), а также по типу климата (средиземноморский), с ЮБК отмечается определенное сходство. Вместе с тем, по-

что все указанные места – это районы интенсивного развития курортного бизнеса, где разрешено строить крупные отели, с высокоразвитой инфраструктурой и иными вытекающими отсюда последствиями. Некоторые из этих курортных зон имеют богатую историю (отдельные курорты Далмации основаны еще в XIX веке), другие же, как, например, «турецкая Ривьера», возникли практически на пустом месте сравнительно недавно – в 1970–1980 гг., как ответ на бурный импульс развития туризма во всем мире.

Важно также отметить, что подобные южнокрымским старинные парки, дворцовые или усадебные комплексы, которые имели бы не только эстетическую и архитектурную ценность, но и мемориальную, а также чисто биологическую (хранилище генофонда растений-интродуцентов), в указанных районах встречаются редко, штучно.

Также упомянем, что популярные приморские субтропические курорты находятся и в других регионах мира, например, в Калифорнии в США, в Мексике, на востоке Китая, в ЮАР, на юге Австралии, в границы субтропического пояса попадает и «крайний север» Африки (Марокко, Алжир и Тунис). Однако рассматривать мы их здесь не будем, ибо по своим природным и историко-культурным условиям все эти районы с Южным Берегом Крыма заметного сходства не имеют.

Особый случай 1: сравнение Южного Берега Крыма и района Большого Сочи.

Большую Ялту и Большой Сочи многое объединяет, но много и разъединяет. Рассмотрим особенности обоих берегов в нескольких аспектах.

Главное, что объединяет оба берега – Крымский и Кавказский – это то, что они являются по сути двумя *уникальными субтропическими курортными зонами современной России* (в б. СССР входило еще и черноморское побережье Грузии). Других подобных мест у нас нет. Для страны, более половины которой лежит в зоне вечной мерзлоты, в условиях холодного мало комфортного климата, наличие этих оазисов имеет беспрецедентное значение. Особенную роль это играло в советскую эпоху, во времена «железного занавеса», когда для обычных россиян еще не был доступен ни берег турецкий, ни берег адриатический, ни, тем более, берег лазурный, и так далее.

Далее, у южнокрымского и сочинского побережий отмечается схожая территориальная структура: физически это протяженные приморские полосы, огражденные горами, при этом в случае Ялты мы имеем «прогон» в 75 км, а в случае Сочи – более 100 км, причем ширина приморской полосы расселения и освоения – изменяется в пределах 3–5 км для Ялты и до 8–10 км для Сочи. Склоны гор в обоих случаях заняты горными лесами под особым природоохранным режимом – это национальные парки и заповедники, как бы зеленая буферная зона, ограждающая сам курорт, что с экологической точки зрения абсолютно правильно.

А с точки зрения управления указанными территориями надо отметить, что обе они соответствуют муниципальным образованиям – Большая Ялта и

Большой Сочи. Что, по идее, должно существенно облегчать решение многих управленческих вопросов, связанных, в числе прочего, с сохранением культурного и природного наследия (но, к сожалению, это не всегда так, поскольку вмешиваются разные прочие – «тормозящие» факторы).

Климатические и ландшафтные различия:

- 1) субтропики сухие и влажные – вот ключевая разница в смысле климата.
- 2) характер гор, служащих ограждением курортов, очень разный:
 - Крымская гряда, высотой до 1,5 км, по сути, является сглаженным плоскогорьем, без остроконечных форм, которое в основном сложено известняком (благодаря которому, кстати, здесь множество красивых скал-останцов, пещер, водопадов). Для ЮБК характерны крутые живописные обрывы гор к морю, а иногда скалы подступают к воде вплотную.
 - Большой Кавказский хребет в районе Сочи, с высотами почти до 3 тыс. м, обладает типичным альпийским рельефом – пирамидальными вершинами, узкими ущельями, горными озерами и ледниками, цирками и пр. Характерно, что в отличие от Крымских гор, Кавказские склоны спускаются к морю не обрывами, а более или менее постепенно. Внешний вид плотно залесенных, вечнозеленых, Кавказских склонов резко контрастирует на фоне белесых обрывов крымской яйлы, нависающей над многими участками побережья. Геологический состав Западного Кавказа – отнюдь не сводится только к известнякам, это комплекс самых разных пород: кристаллических, вулканических и осадочных. Впрочем, и в том, и другом случае мы имеем дело с ландшафтами исключительно природной красоты.

История освоения обоих побережий различна:

Наука археология свидетельствует, что оба рассматриваемых побережья являются районами давнего освоения – здесь прослеживаются следы пребывания самых разных культур, сменявших одна другую, начиная еще с каменного века, сквозь античность и средние века, к новому и новейшему времени.

Подчеркнем основное: в то время как в XIX в. на ЮБК уже процветали усадьбы и дворцы, закладывались роскошные парки, развивалось виноделие, обосновывались коронованные особы и просто известные люди (к середине 1830-х гг. лучшие земли Южного берега оказались в руках русской сановной аристократии, а в 1825 г. императорская семья покупает Ореанду) – на фоне всего этого на черноморском побережье Кавказа Российская империя еще вела войну с воинственными горцами, а также боролась с обильными здесь малярийными болотами. Так что ни о каком благоденствии в Причерноморье тогда не могло быть и речи.

Такое запаздывание в освоении берега имело свои исторические причины. Так, присоединение к Российской империи территории современного Сочи произошло в 1829 г. в итоге русско-турецкой войны (присоединение Крыма – 1783 г.), далее последовала война с горцами (убыхи). Кавказская

война была закончена при Александре II лишь в 1864 г., когда убыхи были депортированы в Турцию. Основание Сочи, как форта Александрия, относится к 1838 г., а в том же 1838 году Ялта получает уже статус города.

После победы в Кавказской войне, начиная с 1860-х гг., черноморское побережье постепенно занимают колонисты – кубанские казаки и переселенцы из числа жителей других регионов России. Однако ввиду развития малярии и труднодоступности горной территории колонизация поначалу не имела больших успехов.

Начало более спокойной жизни на будущем сочинском побережье настало лишь в конце XIX – начале XX вв. В 1909 г. Сочи официально признается городом-курортом. Примерно в это же время начинают эксплуатироваться лечебные воды Мацесты.

Заметим, что поток новых жителей на Кавказское побережье зародился почти на столетие позже, по сравнению с ЮБК. Далее, царские особы (Романовы) к этому времени уже обзавелись резиденциями в Крыму (Ливадия, Массандра и пр.), однако их вниманием эти места все же не были обделены. Это относится, впрочем, не к берегу, а к горам. Известно, что на месте нынешнего Кавказского биосферного заповедника, в районе современной Красной Поляны, существовала так наз. Кубанская охота – угожья царских и великокняжеских охот. На кабана, зубра, тура и так далее. Благодаря чему стала развиваться местная транспортная сеть, горы в этом месте стали доступнее.

Кроме того, в Причерноморье не столь целебный сухой субтропический климат, как на ЮБК, здесь – влажные субтропики, поэтому потока туберкулезников сюда не наблюдалось, ехали просто за солнцем, морем, фруктами, горными прогулками, охотой. То есть понятно, почему Антон Павлович Чехов, да и сотни других, страдающих от бронхо-легочных заболеваний, старались обосноваться именно в Крыму....

Что же дошло до наших дней от того «усадебного наследия», относящегося к рубежу XIX/XX вв.? Да, сохранилось некоторое число старинных парков, старинных дач, в разной степени обновленных и отреставрированных. Например, в Сочи – это парк Ривьера, одна из «визитных карточек» современного этого города (парк основан в 1898 г.), это и знаменитый Сочинский дендрарий (1901 г.), дача купца Хлудова, Фрунзенский парк, парк Южные культуры, некоторые другие. Однако число таких объектов культурного наследия и парков-памятников – невелико, да и нет здесь грандиозных ансамблей, подобных южнокрымским. Ведь здесь не было, как на ЮБК, целой программы раздачи земель высшей аристократии, освоение шло зажиточными, но все же не столь статусными колонистами (военные, купцы, промышленники...).

С 1930-х гг. Черноморское побережье Кавказа (как и ЮБК) привлекает внимание партийной элиты, которая строит здесь дачи (например, сохранилась дача Сталина, правда, весьма аскетичная), здесь воздвигаются первые санатории в помпезном стиле сталинского ампира, закладываются новые парки. Успешно осуществляется борьба с малярией. Начинается новый этап в

развитии наших курортов. 1933 г. – время разработки Генплана развития района Сочи-Мацеста. Но это уже совсем другая история....

Отлично и современное состояние курортных зон:

Пока еще ЮБК остается сравнительно тихим местом отдыха, хотя отдельные горячие и шумные точки имеются и здесь. На этом фоне Сочи – яркий, шумный и современный центр отдыха, с фешенебельными отелями самых известных мировых брендов – Свисс-отель, Хайят, Рэдиссон, Мариотт, Риксас. Здесь имеется океанариум, аква-парк, Олимпийский парк и Парк аттракционов, колесо обозрения, вместительные спортивные арены, театры и музеи, прочие атрибуты крупного курорта-курорта. Горнолыжный кластер в Красной Поляне претендует также на мировой уровень. Число отелей в районе Сочи превышает 600, санаториев и пансионатов – около сотни. В Сочи регулярно проводятся всероссийские международные форумы, идут переговоры на высшем уровне, развиваются бизнес-проекты, вкладываются мощные средства в инфраструктуру, бурлит спортивная жизнь (вспомним Олимпиаду–2014), здесь, наконец, расположена резиденция Президента РФ.

Таким образом, район Большого Сочи – это, скорее, *деловой и политический «берег-курорт»!* На фоне того, что ЮБК мы по-прежнему определяем как исторический «берег-парк», который выполняет важные курортные и винодельческие функции.

Особый случай 2: Старая Петергофская дорога

Можно упомянуть еще один интересный российский объект, который вот уже почти 30 лет обладает статусом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это *старая Петергофская дорога*, заложенная в 1710 г., и также напоминающая нам о царской династии Романовых и русской аристократии тех времен. Она идет вдоль южного берега Финского залива на протяжении 40 км, соединяя Санкт-Петербург со Стрельной, Петергофом и Ораниенбаумом. По замыслу Петра I, равномерно нарезанные участки вдоль дороги по обе стороны должны быть розданы знати под строительства своих усадеб, а получившийся гигантский архитектурный ансамбль должен был затмить дорогу из Парижа в Версаль. На первых порах строительство усадеб было своеобразной повинностью для знати, однако постепенно дорога стала престижным местом застройки. Нарезка и распределение участков, начатые Петром I, продолжались до середины XIX века, в том числе за счёт выделения наделов из императорских владений. Многие участки неоднократно переходили из рук в руки, объединялись или разделялись владельцами.

За триста лет линия Петергофской дороги практически не изменилась и в черте города соответствует магистрали: Старо-Петергофский проспект — проспект Стачек — Петергофское шоссе. Однако облик ее за долгое время коренным образом преобразился, многие памятники оказались утраченными. Тем не менее, эта старинная трасса, на правах одного из почти 40 кластеров

фигурирует в составе огромной серийной номинации Всемирного наследия ЮНЕСКО – “Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников” (№540-034g и др., критерии i, ii, iv, vi). В этот кластер входят, находясь в разной степени сохранности, дворцовые и усадебные ансамбли, сады и парки, исторические центры лежащих вдоль трассы поселений, храмы и церкви, разные иные постройки. Определенные исторические параллели с ЮБК, который, как известно, служил резиденцией и местом отдыха русским царям и высшей знати, вполне можно провести. Однако ни о какой полной аналогии с субтропическим «берегом-парком» – известным курортом и районом виноделия, лежащим в совершенно иных географических условиях, здесь речи не идет.

ОБЩИЙ ВЫВОД ПО СРАВНЕНИЮ ЮБК С АНАЛОГИЧНЫМИ ЦЕННЫМИ ПРИМОРСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ МИРА

Южный берег Крыма (ЮБК), занимающий всего лишь 1% от площади полуострова, – это территория с невероятной концентрацией культурно-исторического наследия и удивительно живописной природой. Это уникальный рукотворный ландшафт, исторический «берег-парк», выполняющий важные курортные и винодельческие функции. ЮБК необходимо рассматривать не как совокупность отдельных памятников различного типа и значения, а как выдающийся культурный ландшафт – единый комплексный объект культурного и природного наследия. Именно в таком качестве ЮБК представляет собой уникальную территорию всемирного масштаба, достойную называться наследием всего человечества.

Действительно, полных аналогов этому побережью нельзя найти ни в ближнем окружении – в Южной Европе, в районе Черного и Средиземного морей, ни в России (где вообще наблюдается острейший дефицит подобных субтропических приморских курортов), ни в других регионах мира (где природные и социальные условия, в силу географических причин, очень далеки от тех, которые мы наблюдаем на ЮБК).

Важно отметить, что явных аналогов ЮБК не обнаруживается ни среди фигурантов современного Списка Всемирного наследия ЮНЕСКО (где ныне числится свыше 1 тысячи номинаций), ни в Предварительных перечнях к этому Списку от разных стран.

Так, ничего похожего на ЮБК нет среди 19 российских объектов Всемирного культурного наследия (где преобладают древнерусские кремли, храмы и монастыри), равно как и среди перспективных культурных номинаций от нашей страны, числящихся в российском Предварительном перечне (таковых всего 13, преобладают исторические города, архитектурные и археологические памятники). Определенное исключение составляет лишь старинная Петергофская дорога (см. выше).

Наибольшее сходство ЮБК отмечается по отношению к двум популярным приморским территориям Южной Европы – это Амальфитанский берег

в центральной Италии и Лазурное побережье во Франции – Монако (первый – объект Всемирного наследия с 1997 г., второй – может получить высокий статус в обозримом будущем). Однако в обоих случаях мы имеем дело с историческими курортными берегами, где роль старинных парков не столь высока, как на ЮБК, и поэтому речи о полном сходстве, даже при наличии целого ряда общих черт, здесь не идет (табл. 2).

Некоторое сходство можно отметить и с другим итальянским побережьем – Чинкве-Терре (в списке ЮНЕСКО с 1997 г.), с португальской Синтрой (с 1995 г.), террасовыми виноградниками Лаво в Швейцарии (с 2007 г.). Впрочем, от этих объектов ЮБК отличается еще сильнее, аналогии там прослеживался только по некоторым отдельно взятым направлениям, т.е. далеко не по всему комплексу параметров, характеризующих рассматриваемые местности (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ ЮБК и его возможных аналогов.

Факторы	Параметры	ЮБК	ЛАЗ	АМА	ЧИН	СИН	ЛАВ
Курортные факторы	экология/климат	+	+	+	+	+	+
	эстетика	+	+	+	+	+	+
	море плюс горы	+	+	+	+	–	–
	Парки /озеленение/ фитонциды	+	+-	+-	–	+	–
	терренкуры	+	+	+	+	+-	+-
Историко-культурное наследие	археология	+	+	+	+	+	+-
	архитектура	+	+	+	+	+	+-
	парки-памятники	+	+-	+-	–	+	–
	мемориальные места/музеи	+	+	+	+	+	+-
Виноделие	историческое виноделие	+	+	+	+	+-	+

Охраняемые природные территории	ООПТ – очаги дикой природы в теле культурного ландшафта	+	+	+	+	+-	+-
	ООПТ – буферные зоны культурного ландшафта	+	+	+	+	+	+-

С учетом сказанного, можно утверждать, что уникальный культурно-ландшафтный комплекс ЮБК, этот *исторический курортный «берег-парк»*, насыщенный туристическими и лечебными объектами, мемориальными, архитектурными и археологическими памятниками, винодельческими угодьями, и обрамленный заповедным ландшафтным поясом, с полным правом может претендовать на присвоение ему высокого статуса – объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Впрочем, до этого территории необходимо гарантировать надежную охрану на федеральном уровне.

Этот аналитический обзор хочется закончить стихами Владимира Маяковского, написанными во время пребывания в Алушке в 1928 г.:

И глупо звать его 'Красная Ницца',
и скучно звать 'Всесоюзная здравница'.
Нашему Крыму с чем сравниться?
Не с чем нашему Крыму сравниваться!

Таким образом, главный итог сравнительного анализа, суть которого была изложена выше, был, как оказывается, предвосхищен великим пролетарским поэтом еще 90 лет назад!

Источники

Максаковский Н.В. История развития и современные тенденции формирования Списка всемирного наследия ЮНЕСКО // Журнал «Наследие и современность». Изд. Казанского университета, 2018. Вып. 1. с. 8–30.

Максаковский Н.В. Предварительный список Всемирного наследия России: история развития, современный состав, пути оптимизации // Журнал «Наследие и современность». Изд. Казанского университета, 2018. Вып. 2., 2018. с. 39–71.

Максаковский Н.В., Буторин А.А. Методические аспекты российской практики продвижения новых объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Сборник «Проблемы региональной экологии», М., вып.1, 2019, стр. 97–102

<http://whc.unesco.org/en/list/> (Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, 2019, англ.).

<http://www.heritage-institute.ru/vn/documents/teaching-materials/item/2259-rukovodstvo-po-podgotovke-nominatsij-ob-ektov-vsemirnogo-naslediya> (Подготовка номинаций объектов Всемирного наследия, 2011, русск.).

<http://whc.unesco.org/en/guidelines/> (Руководство по применению Конвенции об охране Всемирного наследия», 2017, англ.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отборочные критерии, применяемые для оценки потенциальных памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Предлагаемый к включению в Список Всемирного наследия объект должен:

- (i) – являться произведением творческого гения человека;
- (ii) – отражать важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования;
- (iii) – являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- (iv) – представлять собой выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;
- (v) – представлять собой выдающийся образец традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность разрушения под воздействием необратимых изменений;
- (vi) – быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние (по мнению Комитета Всемирного наследия, данный критерий предпочтительно использовать в сочетании с другими критериями).
- (vii) – включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения;
- (viii) – представлять собой выдающиеся примеры отражения основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни, значимые геологические процессы, которые продолжают происходить в развитии форм

земной поверхности, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа;

- (ix) – представлять собой выдающиеся примеры важных, протекающих и в настоящее время экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;
- (x) – включать природные ареалы наибольшей важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы.